

Молодой человек остался стоять на месте, глядя на спину Линь И, с игривым выражением на лице, сменив свое прежнее простодушно-солнечное выражение. В его глазах мелькнула тень, и он подумал: Линь И вернулся, будет ли в семье Линь теперь интересно?

Линь И поднялся на второй этаж и, почувствовав что-то, остановился, слегка повернув голову, чтобы взглянуть на того человека. Третий сын фармацевтической компании Ян, Ян Бэйсин? Вспомнив, каким он станет через семь лет, Линь И невольно нахмурился. Оказывается, у этого парня такие глубокие замыслы. Но что его удивило, так это то, что у Линь Тайчжи была его фотография? Ха, он что, каждый день думал о том, как его убить? Или каждую ночь насылал на него проклятия? При этой мысли Линь И сам чуть не рассмеялся. Наверное, это влияние Фан Сюйяо, который звонил ему три раза в день, и он уже начал сходить с ума.

Войдя в кабинет, Линь И сразу перешел к делу:

— Дедушка, я вернулся по трем причинам. Во-первых, мне нужна моя прописка. В будущем я унаследую корпорацию Тяньи, и быть связанным с семьей Линь будет неудобно. Во-вторых, я хочу забрать вещи моей мамы. В-третьих... — Линь И посмотрел прямо в глаза деда и, выпрямившись, спокойно произнес:

— Поскольку отец женился снова, не пора ли дать моей маме свободу? Я думаю, дедушка поймет, что я имею в виду. Мне нужен договор о разводе, чтобы семьи Линь и И больше не были связаны.

Линь Цинхай холодно смотрел на Линь И, и его подавляющая аура заставила Ли Хэ, стоящего за спиной Линь И, сглотнуть и опустить голову, нахмурившись. Линь И без страха смотрел в ответ. Если бы это было раньше, каждый раз, когда дед смотрел на него так, Линь И, возможно, уступил бы, не из страха, а из уважения к старшим, не желая спорить. Но сейчас Линь И уже нечего было терять.

Увидев, как внук смотрит на него, Линь Цинхай удивился и строго спросил:

— Ты понимаешь, что говоришь?

Линь И кивнул:

— Я понимаю. С тех пор как я покинул этот дом, я больше не являюсь членом семьи Линь, точно так же, как когда ты выгнал моего дядю.

— Твой дядя ушел с переломанной ногой, ты тоже хочешь последовать его примеру? — При упоминании третьего сына лицо Линь Цинхая изменилось, он резко ударил по столу и с гневом крикнул:

— Этот никчемный человек, ты еще смеешь его упоминать!

Линь И усмехнулся и холодно спросил:

— Дедушка, что такого сделал мой дядя, что ты его так невзлюбил? Просто потому что он не пошел по твоему пути, а хотел стать учителем, ты сломал ему ногу и выгнал из дома. Ты хоть раз подумал, как он жил все эти годы? — Линь И говорил с негодованием. В детстве больше всего его любил именно дядя, и отцовская любовь исходила не от Линь Цзытао, а от его дяди, Линь Чэнъе.

Линь Цинхай больше всего любил третьего сына, что было видно по его имени — Чэнъе, что

означало «наследник дела». К сожалению, Линь Чэнъе был светлым и искренним человеком, любил рисовать и мечтал стать учителем рисования, влюбившись в девушку из обычной семьи. После множества безуспешных попыток убедить его, Линь Цинхай в ярости приказал сломать ногу Линь Чэнъе и выгнал его из дома, отказавшись от сына.

В то время Линь И было девять лет, и он видел, как его дядя, волоча сломанную ногу, выползал из дома. Дядя улыбался ему, и эта улыбка была такой красивой. Только когда Линь И вырос, он понял, что это была улыбка освобождения.

Семья Линь воспитывала сыновей, чтобы они были послушными, и это было унаследовано от предков, укоренившееся в крови дурной привычкой!

Линь И с усмешкой смотрел на деда, и в его голосе звучала ирония:

— Сломать мне ногу? Дедушка, ты не будешь делать таких необдуманных поступков, потому что мой дедушка еще жив, и семья И здесь имеет больше влияния, чем семья Линь. После смерти мамы дела семьи Линь пошли не так уж хорошо, правда?

Линь Цинхай нахмурился, но уже успокоился. После смерти И Синьнань бизнес семьи Линь значительно сократился. Во-первых, многие партнеры сотрудничали с семьей И и И Синьнань, и после ее смерти некоторые из них ушли. С другой стороны, И Боюнь, конечно, был зол на Линь Цытао за то, что тот завел любовницу и предал его дочь. К тому же семья Линь действительно поступила неблагодарно, и семья И постоянно давила на них, не давая развернуться. Из-за своей неправоты семья Линь все эти годы находилась в трудном положении.

Подумав, старик сдался:

— Вещи твоей мамы и договор о разводе я могу дать, но прописку я не отдам. Где бы ты ни был, в твоих жилах течет кровь семьи Линь, ты мой внук, и это не изменить.

Линь И улыбнулся:

— Я пришел сегодня, чтобы сделать все, что задумал. Если вы не согласны, мне придется прибегнуть к последнему средству — шантажу!

— Ты! — Линь Цинхай глубоко вздохнул и с разочарованием покачал головой. — Сяо И, ты...

— Дедушка, за эти годы я уже натерпелся! Все, что ты говорил, я слушал, все, что ты мне говорил, я запоминал, но ты хоть раз подумал, что я всего лишь ребенок, который потерял маму в подростковом возрасте! А убийца ходит передо мной! Я молчал о некоторых вещах, но это не значит, что я их не знаю. Я терпел других, но они только наглели! — Линь И уже не мог сдерживать гнев, и его тон стал резче. — Три условия, и ни одного меньше!

Линь Цинхай тоже гневно смотрел на Линь И:

— Ради семьи Линь нужно терпеть все! Ты член семьи Линь, ты старший внук! Все в семье Линь твое! Почему ты не понимаешь!

— Я пришел сюда не для того, чтобы ссориться, — Линь И сдерживал свой гнев. — Сегодня я заберу вещи мамы, завтра приведу людей, чтобы забрать мою прописку, а вечером вы сообщите господину Линь, чтобы он ждал меня дома. Если он не согласится, мне придется пойти к нему в компанию.

С этими словами Линь И решительно вышел из комнаты, больше не обращая внимания на согласие Линь Цинхая.

Только Линь И сделал несколько шагов, как наткнулся на угол. Его комната раньше была на восточной стороне, но после смерти мамы все вещи перевезли в его собственную комнату. Однако не успев пройти и несколько шагов, он столкнулся с преградой.

Перед ним стоял Линь Тайчжи, а за ним несколько человек, которые смотрели на Линь И с разными выражениями: восхищение, любопытство и чистое любопытство.

Линь Тайчжи был всего на год младше Линь И, с изящной и приятной внешностью, глаза с легкой улыбкой легко вызывали симпатию. К тому же он был хитрым и умел играть роль, так что многие легко поддавались его обману. Сейчас он с удивлением смотрел на Линь И и, недоумевая, пробормотал:

— Старший брат...

Увидев, что Линь И смотрит на него, он с радостью бросился к нему:

— Старший брат! Ты правда вернулся!

Линь И холодно смотрел на него. После своей смерти он не знал, что случилось с Линь Тайчжи: умер ли он вместе с ним или его спасли? Но это не имело значения. Сейчас этот человек стоял перед ним, и Линь И знал, что он без колебаний может его убить. Этот Линь Тайчжи, с его зловещей улыбкой и безжалостностью, мог без колебаний вонзить нож в его тело, а потом, держа его за подбородок, говорить с улыбкой. Линь И вспомнил, как тот облизывал кровь с уголка его рта, и его снова охватило отвращение.

Когда Линь Тайчжи схватил его за руку и хотел броситься на него, Линь И вытянул длинный палец и, к удивлению окружающих, ткнул им в грудь Линь Тайчжи. Слегка приподняв уголок глаза и улыбнувшись, он выглядел в этот момент немного зловещим. Люди вокруг, и так смотревшие на Линь И, теперь и вовсе замерли. Линь И тихо спросил, наклонив голову:

— Как тебе живется здесь все эти годы?

Линь Тайчжи замер, словно не понимая, о чем говорит Линь И.

Линь И снова спросил:

— Твоя мама передала тебе мои слова?

Линь Тайчжи был ошеломлен. Все его притворство в этот момент начало рушиться. Слова Линь И были слишком явным намеком, и Линь Тайчжи знал, что между ними лежит почти неразрешимая вражда. Линь И не простит его, он знал это, ведь в смерти его матери они все были замешаны. Просто он не ожидал, что Линь И скажет это так прямо.